

VIII НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЭКСПЕРТИЗА И АТРИБУЦИЯ

**ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА**

25 ноября - 27 ноября 2002, Москва

МАТЕРИАЛЫ

**ИЗДАНИЕ
ОБЪЕДИНЕНИЯ МАГНУМ АРС
МОСКВА 2004**

РОЛЬ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОРТРЕТОВ XVIII ВЕКА С НАДПИСЯМИ НА ОБОРОТАХ ХОЛСТОВ*

М.Е. Даен

Вологодский государственный музей-заповедник, Вологда

Надписи на оборотах холстов очень важны и как памятники письменности, и как документ эпохи. К тому же, помимо всего прочего, они являются шифром для идентификации личности портретируемого, его возраста, а нередко определяют дату произведения, или указывают на автора. Но, к сожалению, при прочтении или дешифровке надписей на оборотах портретов XVIII—XIX вв. часто допускаются ошибки. Объясняется это необходимостью реставрации старых холстов, имеющих прорывы, всевозможные потеки, загрязнения. В процессе зачистки оборота холста перед дублировкой надпись может быть истолкована не совсем правильно, ибо какие-то ее элементы оказываются стерты, или неправильно поняты. Неосмысленное копирование, а также перевод той или иной надписи на дублировочный холст порой может привести к неверным результатам в ее дешифровке и тем самым изначально задать ложные направления при атрибуции портрета. В результате исследователями предлагаются совершенно различные версии истолкования одной и той же сигнатуры. Исправить эти двусмысленные толкования может помочь точная выверка архивных источников информации о данном произведении, либо персонаже, на нем изображенном. В отношении портретов таким источником является генеалогическая история рода, к которому относился портретируемый. С этой целью предлагаем следующие примеры.

Широкою известность приобрели портреты тотемских купцов Пановых из имения Внуково под Солигаличем, на одном из которых изображена Елизавета Петровна Нератова (ил. 1)¹. Он опубликован в 1985 году в книге "Музеи Костромской земли". Автор текста и составитель В.Н. Лебедева. Экспонировался на выставке "Костромские портреты XVIII—XIX вв" в 1980 году. На оборот портрета после реставрации со старого холста была переведена надпись: "1784 годъ написанъ 48 летъ отъ роду в Тотмѣ", после чего автора произведения стали условно называть "Мастер из Тотмы". В Вологодском государственном архиве (ГВАО) имеется личный фонд купцов Пановых, а в нем документ брачного контракта между купцами П.А. Пановым и П.А. Нератовым, который выявляет ошибку в надписи на обороте холста. Чтобы в ней разобраться, приводим документ целиком: "Тысяща семсот восемьдесят шестого года сентября 12 дня Петр Алексеев сын Панов первой гильдии купец Тотемской отдал я дочь свою родную в законное бракосочетание за Тотемского купца Петра Алексеева Нератова и дал ей в приданое дочери моей родной Елисавете Петрове денег семь тысяч рублей да жемчужно-бриллиантовых и алмазных вещей и

платьев на три тысячи рублей и паче чаяния для смертнаго часа в ту числе оных денег иже мужнего бриллиантов и алмазных вещей на вы-сезначенное число денежную сумму мужу ея, а моему зятю Петру Алексееву сыну Нератову и дочери моей а ево Нератова жене расписаться и если в приданом и сын мой пожелает взять от крепостных дел запись в приеме приданого и в разделе с сыном моим, а ея братом Василием Петровым Пановым дабы по смерти мою от сына моего, а ее брата больше ничего не потребовать и <...>дать запись в приданом и раздельную безпрепятственно. Тотемской второй гильдии купец Петр Алексеев Нератов и с женою моею а Вашей дочерью родной Елисаветой Петровой в том и подписуемся"². Из этого документа следует уточнение возраста изображенной на портрете пышнотелой красавицы, которой конечно же не могло быть в 1784 году 48 лет, а возможно лишь 18. Данное произведение очевидно было заказано по случаю помолвки девицы Е.П. Пановой с купцом Нератовым, (оба купца — Панов и Нератов — были сподвижниками в освоении Камчатки, Сахалина, берегов Америки, оба разделяли невзгоды и прибыль от торговых компаний мехами и драгоценностями. Таким образом, брак этот должен был еще больше сблизить их между собой). Однако невеста Нератова в 1784 году, когда писался портрет, имела фамилию Панова. Именно под таким именем она должна быть идентифицирована на названном портрете.

Второй пример — портрет молодого человека из Вологодской областной картинной галереи, который атрибутирован И.Е. Ломизе как подлинное произведение М.Л. Колокольниковца³ (ил. 2). На дублировочном холсте надпись, перенесенная с авторского холста: "1752 году месеца апреля написанъ "D.H.". С данной атрибуцией мы абсолютно согласны, так как она подтверждена тщательно проведенным технико-технологическим анализом. Однако в отношении надписи возникают споры. Одни исследователи — И. Ломизе, И. Шинкаренко полагают что инициалы "D.H." относятся к имени портретируемого⁴, другие — И.Котельникова — к имени автора⁵, по-разному трактуя один и тот же предмет.

Вернемся, однако, к истории бытования портрета. Он поступил в Вологодскую картинную галерею из Вологодского областного краеведческого музея в 1954 году. В свою очередь, сотрудник ГЭ И.Г. Котельникова атрибутировала и опубликовала принадлежащее краеведческому музею Вологды полотно, изображающее знатного вельможу, также как произведение Мины Лукича Колокольниковца⁶ (ил. 3). Этот вельможа с книгой нами идентифицирован и

опубликован как Алексей Михайлович Резанов (род. ок. 1698 — не ранее 1760), майор в отставке, помещик, проживавший в вологодском уезде в усадьбах Елизарово и Куркино, расположенных на берегу верхней Вологды⁷. Судя по архивным документам А. М. Резанов в течение почти 30 лет находился на военной службе в качестве полевого и осадного артиллериста, жил в Санкт-Петербурге. В родовую усадьбу он вернулся лишь в 1754 году. В Петербурге у него был дом на Артиллерийской линии (ныне Васильевский остров)⁸. Именно в Петербурге его мог написать такой известный русский живописец как Мина Лукич Колокольников, который не имел возможности отлучаться из столицы, так как был, по мнению специалистов, завален заказами по росписям царских дворцов⁹. Данный портрет А. М. Резанова из Вологодского музея-заповедника нами датирован периодом с 1751 по 1753 год, когда Алексей Михайлович уже был в отставке, но имел право носить артиллерийский мундир, а кроме того, позировать на портрете в кирасе¹⁰. У А. М. Резанова был единственный сын Дмитрий¹¹ (род. ок. 1730/31 г.), который по возрасту подходит под портрет молодого человека кисти Колокольникова из Вологодской обл. карт. галереи. Неувязка лишь в одной единственной букве: "Н", которая должна означать фамилию портретируемого. Стоит учесть, что в XVIII в. многие образованные дворяне предпочитали писать свои инициалы именно на латыни. Если предположить, что мы имеем дело именно с таким случаем, тогда разгадка имени портретируемого из ВОКГ приходит очень просто. Скорее всего, реставратором неточно была переведена надпись на обороте авторского холста, где она значилась не как русская "Н", а как латинское "R".

Дмитрий Резанов, как сказано в найденном нами документе, удостоверяющем генеалогию рода Резановых родился в 1730/31 году¹². Он прошел путь от капрала Кадетского корпуса до подпоручика. За "ревностную службу пожалован подпоручиком 15 сентября 1751 года, 19 июня 1761 года произведен коллежским ассесором, а 6 июля того же года уволен за болезнью."¹³. Характер мундира, в котором изображен молодой офицер не противоречит настоящей идентификации. Согласно заключению специалиста по мундировистике XVIII века научного сотрудника РГВИА В. И. Егорова, — это "офицер армейской (полевой) или гарнизонной пехоты. Мундир соответствует Статуту Воинскому 1731 года и последующим его изменениям 1730-1740-х гг. Кафтан тонкого темнозеленого сукна на красной подкладке, отложной воротник и сравнительно небольшие обшлага красного тонкого сукна. Камзол без воротника красного тонкого сукна. Выпуклые пуговицы — большие кафтаные и малые камзольные — позолочены и нашиты, уступая на вершок (4,5 см.) от края пол. На обшлагах пуговицы вовсе отсутствуют. Рубашка тонкой белой материи, с кружевными манишкой и рукавными манжетами. По поясу повязан офицерский шарф из черных и золотых полос"¹⁴.

Мнение И. П. Шинкаренко, которое приводит в своей статье И. Е. Ломизе относительно определения, мундира будто это доофицерский чин Преображенского полка, в данном случае следует признать ошибочным¹⁵. Судя по возрасту изображенного на портрете Колокольникова молодого человека и его мундиру, соответствующему чину обер-офицера армейской пехоты, который описан В. И. Егоровым — это вполне мог быть сын Алексея Михайловича Резанова — Дмитрий (Димитрий). Других помещиков с подобными или близкими инициалами и такого же возраста мы в архивных документах по Вологодской губернии XVIII века не обнаружили. Другим, косвенным доказательством данной идентификации может послужить и характеристика самого образа. И. Е. Ломизе со свойственной ей проницательностью отмечает легкую неуверенность в себе молодого человека¹⁶. Нам представляется, что это было проявлением также слабости здоровья Дмитрия Резанова, отмеченного печатью некоторой болезненности (одутловатость щек, отечность носа, губ). Дмитрию Резанову суждено было жить недолго. Его жена, Екатерина Федоровна Резанова (урожденная Мезенцева) уже в 1770 году, имея на руках семерых детей, по документам числится вдовой¹⁷. Усадьба же Куркино, в XIX веке одна из самых процветающих и богатых в Вологодской губернии, перешла по наследству к сыну Дмитрия Резанова, Федору (1768-1838) — самому энергичному и хозяйственному из всех представителей рода Резановых, благодаря которому сельцо Куркино превратилось из провинциального захолустья в редкостное по гармонии ландшафтно-архитектурное целое¹⁸.

В рамках нашей публикации остается сделать гипотезу, что оба портрета Колокольникова из Вологодской областной картинной галереи и из Вологодского государственного музея-заповедника (ставшего в 1990 г. преемником областного краеведческого музея) принадлежали одной семье Резановых и что М. Н. Колокольников писал их в начале 50-х годов, когда Резановы еще жили в Санкт-Петербурге. Надпись на портрете молодого человека в таком случае искажена и его инициалы должны читаться как "D.R.". Косвенным подтверждением латинизированной надписи на портрете Резанова являются подобные владельческие надписи "D.R." на корешках книг из богатейшей библиотеки Резановых, вывезенных в начале революции из имения Куркино (в большинстве своем они сохранились и находятся в отделе редкой книги областной Вологодской библиотеки им. Бабушкина). Даже если предположить, что эта аббревиатура была поздняя и подразумевает внука портретируемого Дмитрия Федоровича Резанова, все же она подтверждает характерную для семейства традицию подписываться на латыни. Учитывая, что буквенные инициалы в XVIII веке имели росчерки, то при перенесении надписи на дублировочный холст можно было допустить ошибку.

Именно кропотливая работа над источниками

по генеалогии рода Резановых помогла обнаружить и исправить эту ошибку. В дальнейшем применение нашего метода исследования генеалогических источников способно существенно помочь в атрибуции портретов, а также идентификации персонажей, что, в свою очередь, может привести к новым научным открытиям.

*Публикуется при поддержке гранта РГНФ № 03-04-00034а.

Примечания:

- ¹ Мастер из Тотмы. Портрет Е.П. Нератовой. 1784. Х., м. 55 х 47. Солигаличский краеведческий музей. Инв. № 60. Публикация: Лебедева В.Н. Музеи Костромской земли. Л., 1985. С. 234.
- ² ГАВО Ф. 1160, оп. 1., д. 10, л. 1.
- ³ Ломизе И.Е. Новооткрытые портреты Мины Колокольникова/Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1980. Л., 1981. С. 302-303. Ил. на с. 305.
- ⁴ Ломизе И.Е. Указ соч. С. 302.
- ⁵ Котельникова И.Г. О творческой биографии мало-известного русского портретиста XVIII века М.Л. Колокольникова/Музей-5. М., 1984. С. 83
- ⁶ Котельникова И.Г. Указ. соч. С. 83-86, 93.
- ⁷ Даен М.Е. Атрибуция портретов XVIII века из ВГИАХМЗ//Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 313-318.
- ⁸ Даен М.Е. Указ. соч. С. 316.
- ⁹ Сахарова И.М. Алексей Антропов. М., 1974. С. 177.

¹⁰ Даен М.Е. Указ. соч. С. 315-316. Мундироведческая экспертиза сделана научн. сотрудником РГВИА В.И. Егоровым. Выражаю ему, пользуясь случаем, сердечную благодарность.

¹¹ Даен М.Е. Указ соч. С. 317. Дату рождения Дмитрия, в частности, удостоверяет Исповедная ведомость церкви Михаила Архангела что на Верхней Вологде за 1757 год: "...сельца Куркино Алексей Михалов сын Резанов надворный советник в прошлом артиллерии майор — 58, сын его поручик Дмитрий Алексеев Резанов — 27" ГАВО. Ф. 496, оп. 19, д. 166, л. 100 об.

¹² Дело о родословной вологодского помещика Дмитрия Федоровича Резанова: ГАВО Ф. 496, оп. 1, д. 10798, л. 5-5 об. В деле указано, что "дед мой [т. е. помещика Д.Ф. Резанова — М. Д.] Дмитрий Алексеевич родился в 1731 году." Отсюда приблизительная дата рождения, подтвержденная и другими источниками.

¹³ ГАВО Ф. 32. Оп. 1, д. 142, л. л. 2-3.

¹⁴ Цитирую письмо В.И. Егорова к автору от 10 июня 2001.

¹⁵ Ломизе И.Е. Указ соч. С. 302.

¹⁶ Ломизе И.Е. Указ соч. С. 303.

¹⁷ ГАВО. Ф. 32. Оп. 1, д. 47, лл. 191-192. Среди детей Дмитрия и Екатерины Резановых упомянуты Марья, Елизавета, Анна (в замужестве Рындина), Параскева, Екатерина и два сына Федор и Алексей.

¹⁸ Более подробно об усадьбе Резановых Куркино и представителях рода см.: Даен М.Е., Малинина Н.Н. "А.Ф. Резанов. Арабески моей жизни" //Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 2002.

THE ROLE OF GENEALOGICAL SOURCES IN THE IDENTIFICATION OF 18TH-CENTURY PORTRAITS WITH INSCRIPTIONS ON THE REVERSE SIDE

M.E. Daen

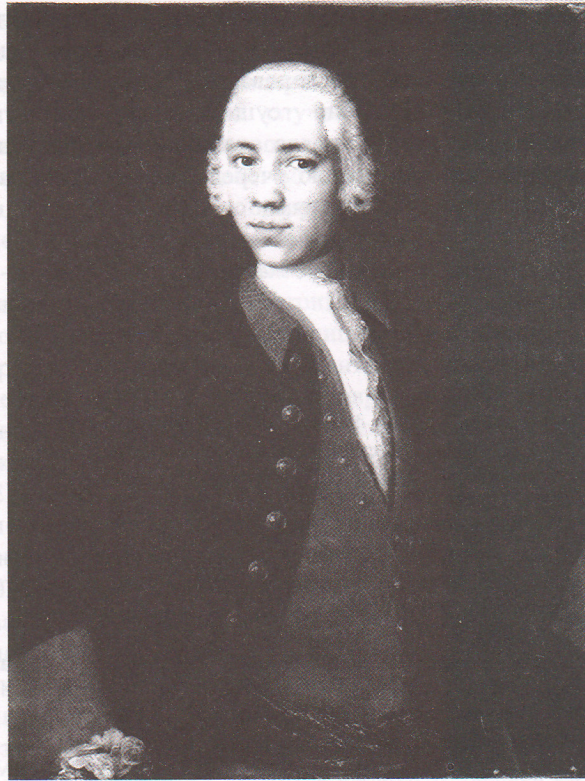
The Vologda State Museum-Preserve of History, Art and Architecture

Two 18th-century portraits with inscriptions on the back side of the canvas are examined: "Portrait of E.P. Neratova" by a painter from Totma (Soligalich Local History Museum) and "Portrait of a Young Man" by M.L. Kolokolnikov, painted in 1752 (Vologda Art Gallery). Careful analysis of the genealogical sources enabled M.E. Daen to find mistakes in the inscriptions, which were confirmed in the process of restoration. Daen was able to identify the persons portrayed.

Ил. 1. Мастер из Тотмы. “Портрет Е.П. Нератовой”. 1784. Х., м. 55 х 47. Солигаличский краеведческий музей

Ил. 2. М.Л. Колокольников. “Портрет молодого человека (Дмитрия Резанова)”. Вологодская областная картинная галерея

Ил. 3. М.Л. Колокольников. “Портрет А.М. Резанова”. Вологодский государственный музей-заповедник